

А. С. Пушкинъ. «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.» Копія рукописи поэта. Съ 21 рисункомъ въ текстѣ. Разборъ баллады и объяснительныя къ ней примѣчанія. Написаль инспекторъ Москов. XI гимназiи I. К. Линдеманъ. Для старшихъ классовъ среднеучебныхъ заведенiй. М. 1915. Стр. 126. Ц. 2 р.

Нарядно изданная книжка заключаетъ въ себѣ подробное обследованiе извѣстной баллады Пушкина и легенды, положенной въ основу «Пѣсни». На первыхъ страницахъ читатель встрѣчаетъ воспроизведенiе черновой рукописи поэта, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ, съ сохраненiемъ размѣра, цвѣта бумаги. Далѣе въ монографiи помѣщенъ лѣтописный разсказъ, дана его оцѣнка и переложенiе на современный языкъ. Приведены и параллели лѣтописному разсказу о смерти Олега, отраженiе легенды въ позднѣйшихъ русскихъ сказанiяхъ, отзывы нѣкоторыхъ критиковъ о балладѣ, текстъ пѣсни, съ внесенными г. Линдеманомъ поправками согласно тексту, напечатанному впервые въ «Сѣверныхъ цвѣтахъ». Къ «Пѣснѣ» даны обильныя примѣчанiя, выяснена идея, размѣръ, планъ баллады и т. д. Въ концѣ книжки приложенъ словарь словъ, входящихъ въ балладу, и музыка Римскаго-Корсакова къ словамъ поэта. Изданiе снабжено иллюстрацiями. Внѣшность книги и общiй планъ работы оставляетъ хорошее впечатлѣнiе.

Цѣль подобнаго изданiя — «пробудить въ учащихся любовь къ родной словесности». Цѣль почтенная — великаго поэта долженъ хорошо знать каждый ученикъ средней школы. Однако, не совсѣмъ понятны тѣ мотивы, руководясь которыми, г. Линдеманъ избралъ предметомъ своего изученiя именно это произведенiе Пушкина, а не другое. Авторъ говоритъ въ предисловiи, что «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ» принадлежитъ къ числу произведенiй, способныхъ заинтересовать молодежь, возбудить много вопросовъ, для ихъ разрѣшенiя потребовать много наукъ и дисциплинъ. Но вѣдь всѣ эти соображенiя примѣнимы къ большинству и другихъ произведенiй поэта, а тѣмъ болѣе къ произведенiямъ историческаго характера. Почему бы балладѣ не предпочесть, напр., трагедiю «Борисъ Годуновъ», поэмѣ «Мѣдный всадникъ», «Полтава» и др.? Правда, баллада возбуждаетъ много вопросовъ, для рѣшенiя которыхъ требуется привлечь много наукъ и дисциплинъ. Но желательны ли здѣсь подробныя историческiя и археологическiя справки, на которыя, кстати сказать, г. Линдеманъ не скупится, комментируя балладу. Всѣ эти тонкости филологическаго анализа, историческiя предположенiя и т. п. не интересуютъ ученика и безъ нужды осложняютъ прямую задачу автора. Весь этотъ громоздкiй комментарий заслоняетъ отъ глазъ ученика самую балладу поэта и лишаетъ ее въ извѣстной степени поэтической прелести.

Не смѣемъ разочаровывать автора, но думаемъ, что рѣдкій изъ учениковъ средней школы будетъ разбирать балладу Пушкина по тѣмъ правиламъ науки, согласно которымъ она разобрана г. Линдеманомъ. Непосилень для ученика этотъ научный аппаратъ, да нашъ ученикъ и не располагаетъ достаточнымъ временемъ, чтобы воспитать въ себѣ пушкинѣнца.

Самымъ интереснымъ въ работѣ г. Линдемана является воспроизведение рукописи Пушкина. Ею можно воспользоваться на урокахъ русской литературы, при объясненіи особенностей творчества поэта вообще, а въ частности Пушкина. Но если эта рукопись, по выраженію автора, вводитъ насъ въ самую лабораторію поэта, позволяеть приподнять завѣсу и посмотреть, какъ онъ работалъ, то только отчасти. Всѣхъ особенностей творческой работы Пушкина по этой рукописи мы не узнаемъ.

Интересны по замыслу обследованіе самой рукописи, предпринятое авторомъ, и попытка дать къ балладѣ обширный, исчерпывающій комментарий въ видѣ «объяснительныхъ примѣчаній филологическаго, историческаго и археологическаго характера». Этотъ комментарий занимаетъ видное мѣсто въ книгѣ — изъ 126 стр. на его долю приходится около 57 — и, откровенно сказать, много вредитъ ея достоинствамъ. Читая эти примѣчанія къ балладѣ, невольно вспоминаешь пробные уроки гимназистокъ 8 класса по объяснительному чтенію для младшихъ ученицъ гимназій, гдѣ каждая строка, каждое слово стихотворенія подвергаются смысловому и вещественному разбору, усерднѣйшему разжевыванію самыхъ элементарныхъ вещей даже для первоклассныхъ. Но то, что понятно въ урокъ начинающей практикантки, то совершенно непонятно въ печатныхъ работахъ, подобной монографіи г. Линдемана. Авторъ почти ни одного слова баллады не оставляетъ безъ комментарія, сводя послѣдній нерѣдко къ простой перефразировкѣ, никому ненужной. Напр., «Грядущее — будущее, будущность. Въ мольбахъ — молитвахъ. Гаданья. Гадать — дознаваться невѣдомаго, будущаго ворожбою. Любого — обыкновенное въ старину продолженіе человѣческой жизни. Любого. Любого — какого пожелаешь. Могучихъ владыкъ — сильныхъ властителей. Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ. Этимъ кудесникъ хочетъ указать на правдивость своего предсказанія. Грядущіе годы — наступающіе, идущіе годы. Таятся во мглѣ — скрыты въ туманѣ. Воители — тотъ, кто воюетъ; дѣйствующій воинъ. Валъ — большая волна на водѣ. Господскую волю — волю господина. Браниное поле — боевое поле, поле сраженія, битвы. Сѣча — сраженіе. Прощальной рукой. Какъ сказать иначе? На прощаньи. На прощаньи треплеть рукой. Гладить. Гладить — поводить слегка рукой по чему-либо. И гладить и треплеть по шеѣ крутой. На прощаньи Олегъ осыпаетъ своего коня ласками. Олегу было трудно разстаться съ конемъ, потому что онъ его нѣжно любилъ, вотъ почему онъ такъ нѣжно прощается съ конемъ. Онъ переходитъ отъ одной ласки къ другой. По шеѣ крутой. Крутой — изогнутой. Позлащенное — позолоченное. Попона — покрывало для коня. Ключевая вода — родниковая, чистая, свѣжая».

Число подобныхъ объясненій можно было бы значительно увеличить, но и приведенныхъ достаточно, чтобы судить объ ихъ характерѣ. Неужели ученики старшихъ классовъ средней школы, даже и пятого, для которыхъ авторъ предназначаетъ свою книгу, не поймутъ вышеприведенныхъ словъ и выраженій изъ баллады, которые такъ усердно «комментируетъ» авторъ?

«Объяснительныя примѣчанія» автору слѣдовало наполовину «сократить».

Едва ли целесообразно было помещать словарь словъ, входящихъ въ балладу, такъ какъ они далеко не всѣ типичны.

Цѣна книги высока.

*А. Лебедевъ.*

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А.Кулешова

*В. Ф.*